

ISSN 2616-9320

CENTRAL ASIAN JOURNAL OF TRANSLATION STUDIES

№ 2(1) 2018

#2

KAZAKH ABLAIKHAN UNIVERSITY OF
INTERNATIONAL RELATIONS AND WORLD
LANGUAGES

PUBLIC FUND
"TRANSLATORS OF KAZAKHSTAN"

THE JOURNAL IS REGISTERED WITH THE MINISTRY OF INFORMATION AND COMMUNICATION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

CERTIFICATE № 16822-Ж ASTANA, 2017

АБЫЛАЙ ХАН АТЫНДАҒЫ
ҚАЗАҚ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚАТЫНАСТАР ЖӘНЕ ӘЛЕМ ТІЛДЕРІ
УНИВЕРСИТЕТІ
ҚАЗАҚСТАН АУДАРМАШЫЛАРЫ ҚОРЫ

**ОРТАЛЫҚ-АЗИЯ
АУДАРМА ІСІ ЖУРНАЛЫ**

**ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКИЙ ЖУРНАЛ
ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ**

**CENTRAL ASIAN JOURNAL OF
TRANSLATION STUDIES**

2(1) 2018

**НАУРЫЗ-ШІЛДЕ 2018 Ж.
МАРТ-ИЮЛЬ 2018 Г.
MARCH-JULY 2018**

Журнал 2018 жылдың қаңтар айынан шыға бастаған
Издается с января 2018 года
Published since January 2018

Жылына 4 рет шығады
Выходит 4 раза в год
Published quarterly

Алматы 2018

Editor-in-chief

S.S. Kunanbaeva

Professor, Academician of National Academy of Sciences of the Republic of
Kazakhstan

Editorial board:

Supervising editors:

A.T. Chaklikova - dr. ped.sc., prof., Kazakh Ablai Khan University of IR&WL,
Kazakhstan

B.Mizamkhan – cand. phil.sc., assoc.prof., Kazakh Ablai Khan University of
IR&WL

N.A. Aubakir - M.A. – Kazakh Ablai Khan University of IR&WL, Kazakhstan

Associate editors:

G.S. Assanova (Ph.D.), Kazakh Ablai Khan University of IR&WL, Kazakhstan

K.M. Zhampeiis (cand.phil.sc.), Kazakh Ablai Khan University of IR&WL,
Kazakhstan

A.B. Baidullaeva (Ph.D.), Kazakh Ablai Khan University of IR&WL, Kazakhstan

Sh.O. Saimkulova (M.A.), Kazakh Ablai Khan University of IR&WL, Kazakhstan

Editorial staff:

Consulting editors:

Anna Oldfield – Ph.D., South Caroline University, USA

Christopher Baker – Professor, American University of Central Asia, Kyrgyzstan

U.M. Bakhtygereeva - Full Professor, RUDN University, Russia

Kim Chang Ho – Ph.D., Professor, Pusan University of Foreign Languages, South
Korea

V.I. Karasik - Full Professor, Volgograd Technical University, Russia

Shabdiz Orang – Ph.D., Kazakh Ablai Khan University of IR&WL, Kazakhstan

Central Asian Journal of Translation Studies. ISSN

Owner: Kazakh Ablai Khan University of international relations and world
languages, Almaty, Kazakhstan

The certificate of registration of a periodic publication in the Ministry of information
and communication of the Republic of Kazakhstan №16822-Ж issued in 2017 Astana

Editorial address: 200 Muratbayev street, Almaty, 050000

www.cajts.ablaikhan.kz

ВЫБОР СТРАТЕГИИ ПРИ СИНХРОННОМ ПЕРЕВОДЕ, В РАМКАХ ВОЗНИКНОВЕНИЯ РЕЧЕВЫХ АКТОВ УГРОЗЫ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ.

Мусатаев Р.А.¹

¹м.г.н, Кафедры теории и практики устных форм перевода

КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан

E-mail: rus_musataev@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена феномену менасивного речевого акта в политическом дискурсе и методов его перевода. Определение роли речевого акта угрозы в политическом дискурсе и понятие менасивный дискурс. В статье изучается структура, влияние и методы перевода менасивного речевого акта как на родной, так и на иностранный язык. Возможные сложности при переводе, при поиске эквивалентов. Выработка стратегий перевода речевого акта угрозы при переводе. В связи с чрезвычайной сложностью и необходимостью углубления в речевое явление иллокутивного речевого акта, к которому относится речевой акт угрозы, структурное описание возможных типов менасивного речевого акта и методы их перевода.

Ключевые слова: Менасивный речевой акт, речевой акт угрозы, политический дискурс, угроза, иллокутивный акт.

Менасивный дискурс понятие уже не новое и достаточно хорошо изучено множеством современных научных деятелей. Основной период времени, когда политические деятели, выступая на международных и внутригосударственных мероприятиях стали использовать речевые акты угрозы, предостережения и прочие другие, больше свойственные для разговорного и публицистического стиля, приходится на момент разгара холодной войны прошлого тысячелетия и в наше время, в разгар новой холодной и информационной войны. Высшие политические эшелоны активно используют современные технологии социальных сетей и интернет, как площадку для влияния на массы. Причем записи в социальных сетях и на официальных страницах политиков являются полным отражением того, как политик ведет политический дискурс в рамках участия в различных международных мероприятиях. На сегодняшний день практически не осталось политиков и дипломатов «старой школы»,

которые чаще использовали не угрозы, а призывы к здравому смыслу используя речевые единицы общественно политического словаря. Главное понятие «угроза» возникающее в сознании при реализации менасивного дискурса обуславливается актуализацией в сознании собеседников функционально - семантического представления о типовом взаимодействии в коммуникативной ситуации согласно функциональным условиям реализации данного иллокутивного потенциала. Помимо термина менасивный речевой акт используется также – речевой акт угрозы. Эпштейн О.В. в своих работах также использует термины «угроза», «дискурсивная практика со значением угрозы», «менасивное высказывание» и «практика-угроза» как функциональные синонимы. [1]

Проведя анализ работ Шебеко Н.С. Эпштейн О.В. и Любичкая Е.В. менасивный речевой акт можно разделить на 3 основных типа: Угроза-обещание (промисив): promise, vow, swear, Угроза-

предостережение (директив): warn, Угроза-намерение (комиссив): intend, seek, assure. Метаперформативный глагол *threaten* относится к классу глаголов речевой деятельности, для которых обязательно наличие говорящего и слушающего, следовательно, количество таких членов окружения у названной лексемы равно трем: *кто-то угрожает кому-то чем / с какой целью*. Другими словами, данный тип интенциональных высказываний характеризуются наличием более чем одной аргументной (актантной) позиции и «сложным строением предиката» [1][4].

Ядро менасивной нагрузки в МРА с экспликацией сообщения об угрозе также лежит на глаголе, который отличается от перформативных глаголов тем, что действие не совершается посредством произнесения, а он сам сообщает о каком-либо действии, процессе или состоянии. [2]

Ниже приведу классификацию, Ольги Викторовны Эпштейн, но дополненную и исправленную согласно моему опыту, в рамках русскоязычного политического дискурса. С годами все больше растет политическое напряжение, многие политики как зарубежные, так и в русскоговорящем сегменте чаще используют глаголы ответных действий (20%), они находят отражение в произошедших в последние годы событиях таких как размещение системы ПРО Соединенными Штатами и НАТО, ответные действия со стороны России в виде ввода на постоянное дежурство комплексов С-400. Также, глаголы уничтожения или повреждения адресата, или близкого его окружения (19%), чаще используются американскими и северокаорейскими спикерами, в то время как русскоговорящий политический сегмент воздерживается от прямых угроз, чаще делая акцент на ответных мерах, глаголы противостояния (10%), стали очень часто употребляться в отношении террористов и оппозиции. С начала XXI века большое количество геополитических конфликтов привело к популяризации глаголов противостояния, в равной степени, как и предпосылки к новой холодной войне, а также информационному

противостоянию двух миров. Глаголы административного наказания (10%), русскоговорящие политики участвуя в политическом дискурсе, в котором обсуждаются внутренние вопросы, часто прибегают к глаголам, использующимся в значении административного наказания, например: снятие с должности, сложить полномочия, привлечь к ответу или суду. Глаголы преследования (8%). Также получили распространение в связи с террористами, политическими преступниками, оппозицией, военными переворотами и прочими ситуациями в которых используется агрессивный политический дискурс. Стоит упомянуть, не так часто используемые глаголы и глагольные сочетания силового доминирования (5%), глаголы силового выдворения (3%), глаголы лишения (2%), глаголы и глагольные сочетания устрашения (1%), глаголы и глагольные сочетания прогнозирования (плачевного результата) (5%), глаголы удержания силой (1%), глаголы изменения политического/социального статуса (0.5). [2]

Политики прошлого столетия и нынешнего часто используют метафору в своих политических речах. Использование данного коммуникативного инструмента делает речь оратора глубже, наполняя ее обширным семантическим полем, которое несет в себе метафора. Однако, при всей красоте, наполненности глубинным смыслом и впечатлении, производимом на слушателя, метафора становится еще и сложностью для переводчика-синхрониста. Политик, используя метафору в своей речи, как будто приглашает адресата в свой мир, оставаясь открытым для него. Метафорическая модель позволяет приблизить реципиента, сделать речь политика простой для восприятия обычным человеком.

Перевод метафоры связан с решением целого ряда лингвистических, литературоведческих, культурологических, философских и даже психологических проблем. Необходимость правильного подхода к изучению способов перевода метафоры обусловлена важностью

адекватной передачи образной информации и воссоздания стилистического эффекта исходного текста в переводе. Существует множество работ, касающихся проблем перевода метафор.

Способы передачи метафоры при синхронном переводе в политическом дискурсе с русского языка на английский не отличаются от вышперечисленных вариантов. Так мы используем перевод эквивалентами перевод эквивалентом; перевод аналогом; перевод калькой; перевод без использования образности. Только один способ будет работать при синхронном переводе, особенно если политик высказался метафорой неожиданно и в порыве эмоций, в то время как его речь имела высокую скорость. Так, например, в годы председательства Хрущева он использовал много метафор, жаргонизмов и разговорную речь. В английском языке аналогов не существовало в силу политической напряженности того времени, когда люди очень мало знали о культуре противоборствующих государств. Легендарное выражение «Мы вам покажем Кузькину мать» была переведена как “We will show you a mother of Kuzma”.

Данную фразу «Я вам покажу кузькину мать!» Хрущев произносил неоднократно: сначала на американской национальной выставке, проходившей в 1959 году в Сокольниках, Хрущев сказал вице-президенту США Никсону: «В нашем распоряжении имеются средства, которые будут иметь для вас тяжёлые последствия. Мы вам покажем кузькину мать!». Потом повторил в выступлении на 15-ой ассамблее ООН в 1960 году. По легенде, эти слова перевели дословно как «мать Кузьмы», и испуганные слушатели заподозрили в этом намек на новое секретное оружие СССР. На самом же деле, переводчик адаптировал эту фразу как «Я вам покажу, что есть что». Разумеется, никто из носителей английского языка не понял, о чем идет речь, и они подумали, что это за мать Кузьмы такая, что грозят ею, а не, например, ядерным оружием, наверное, она страшнее чем любое оружие. В целом, переводчик с задачей справился, передал

сказанное и интенцию автора в немного искаженной версии. Тем не менее, калькирование, как способ передачи речевого акта угрозы, выраженном через метафору, даже без передачи всего ее семантического поля, самый удачный метод, используемый при синхронном переводе, в ситуации, когда переводчик не знаком с данной метафорой или не знает ее идеального эквивалента на языке перевода. Русский язык богат выражениями, полного эквивалента которых не существует в английском языке. Существуют схожие по смыслу выражения, но постоянно держать их в памяти, учитывая редкость такого явления как использование метафоры в качестве речевого акта угрозы, по мнению автора не имеет никакого смысла.

В то, что язык стал менее парламентским, внес вклад и Борис Ельцин со своей крестьянской прямоотой. Хотя надо отдать ему должное - он никогда не позволял себе даже грубых литературных выражений со своими подчиненными, не то что мата. Горбачев использовал некоторые просторечные высказывания вроде "вешать лапшу на уши". Хрущев, конечно, употреблял очень яркие и образные простонародные выражения, которые трудно было перевести, но можно было понять. Например, "мы тоже не ноздрями мух ловим". Что касается застоя, когда все говорили "по бумажкам" и когда люди были образованные и спокойные, то тогда не было никаких резкостей. Дмитрий Медведев говорит тоже очень бесцветно и блекло, у него мало интересных находок и метафор, его очень переводить просто, но достаточно скучно.

Дипломатический язык стал не только более жестким, но и более раскованным. Я думаю, это такая тенденция, связанная с тем, что политические деятели больше не выходцы из королевских или аристократических семей. Бывают люди не очень образованные, но бывают и наоборот. Например, в случае с репликой Обамы о Путине, очень удивительно: все-таки как юрист он знает, что за такие вещи можно получить и повестку в суд.

Стратегия сохранения интенции говорящего

Как было сказано выше, в СП переводчик использует одновременно несколько стратегий. Обычно решение принимается в зависимости от ситуации, на которую влияют как лингвистические, так и экстралингвистические факторы. В мировой переводческой практике стратегия ожидания часто используется в переводе с тех языков, где смысловой глагол стоит в предложении на последнем месте, например, при переводе с немецкого или нидерландского. [] Однако, данная стратегия может быть использована для перевода РАУ, так как в теории после высказывания говорящим менасивного речевого акта, выраженного, например, каким-либо устойчивым выражением, может последовать объяснение более простыми словами и выражениями политического дискурса, отражающими интенцию говорящего. В подобной ситуации, хоть и в теории, говорящий избавит переводчика от необходимости подбора эквивалентного высказывания или использования методов перевода безэквивалентной лексики, дав пояснения своему высказыванию, перевод которого будет эквивалентен переводу самого высказывания. Как показывает практика, спикеры крайне редко дают пояснения к своим высказываниям, в том числе и речевым актам угрозы, так как регламент ограничивает длительность выступления или речь говорящего носит эмоциональный характер. В данных случаях говорящий всецело полагается на профессионализм переводчика – синхрониста или совсем забывает о его существовании. Как и в случае применения СПО, в этой стратегии основная задача переводчика - получить более широкий контекст для принятия правильного решения.

And so we're going to slowly but surely **tighten the net** on terrorists, wherever they live.

И мы намерены медленно, но неуклонно сжимать кольцо вокруг террористов, где бы они не находились.

Квантитативный уровень, смысловая интерпретация (отказ от стилистически маркированного средства) или компрессия.

И мы намерены бороться с террористами, где бы они не находились.

В данном примере использование метафорического выражения “tighten the net on sb.” позволяет сравнить поимку террористов (адресата угрозы) с массовой ловлей рыбы. Образ сети (невода), медленно, но методично набрасываемой и стягивающей жертву в плотно кольцоловушку помогает прежде всего реализовать интенцию МРА пробудить страх и опасение у адресата (прагматическая функция) и придать МРА образную и яркую форму (изобразительная функция). Метафорическая оболочка угрозы также помогает снять с говорящего ответственность, спасти его лицо (не уточняется каким образом в действительности будет вестись захват террористов). [3]

«Кольцо вокруг ИГИЛ продолжает сжиматься»

Данная конструкция была использована с целью реализовать интенцию МРА пробудить страх и опасение у адресата (прагматическая функция) и придать МРА образную и яркую форму (изобразительная функция) помогает снять с говорящего ответственность, спасти его лицо. [4]

Данная стратегия, по мнению автора сложна в реализации на практике слабо или неопытными переводчиками. Перевести и метафоризировать высказывание спикера требует определённого запаса знаний и смекалки, также многое зависит от скорости говорящего, поэтому данная стратегия отлично подходит творческим, креативным и эрудированным синхронистам.

Слова Обамы о Путине: «Он делает вид, что сотрудничает с нами, потому что он не настолько глуп»

Многое в трактовке фразы зависит от позиции переводчика, от его ангажированности или вовлеченности. Человеку, который связан работой (то есть который работает в медиа и которому есть что терять), придется немного ее смягчить. Перевести как "он не такой недалекий". Как человек нейтральный, автор в неформальной ситуации перевел бы это как

"он не настолько глуп". То есть перевел бы как есть. Но автор придерживается той позиции, что нужно переводить так, как было сказано. Если есть намерение уязвить и даже оскорбить - это надо оставлять. Как сказала супруга одного британского посла: "Переводите, пожалуйста, как есть. Мы хотим знать, с кем имеем дело". По мнению автора, данный способ является основным, не смягчать, чтобы знать, что человек позволил себе непарламентское выражение. Перевод всей фразы: "Он делает вид, что сотрудничает с нами, потому что он не настолько глуп". По мнению автора, что в каком-либо закрытом документе так и надо было бы перевести, но там можно сделать пометку, что так и было сказано в оригинале, чтобы снять с себя ответственность. Лучший из существующих вариантов это прямой перевод, то есть перевод без смягчений и избыточности. Необходимо точно передать то что было сказано говорящим, не задумываясь о последствиях, в связи с тем, что говорящий, особенно политик отдает себе отчет в том, что он говорит. Это называется интенция - переводить то, что хотел сказать человек. Иногда говорят завуалированно, иногда - как в данном случае - прямо. Конечно, здесь нет прямого ответа, переводчик - человек, и перевод - вещь диалектическая. Необходимо руководствоваться правилами, но иногда - и нарушать их.

Иногда переводчик попадает в такую ситуацию, когда нужно принимать решение быстро, и тогда лучше перевести как есть, но это касается устного перевода. В письменном можно, сделать сноску.

В последнее время дипломатический язык действительно стал более жестким. Во-первых, мы узнали об этом благодаря Джулиану Ассанжу. В секретных шифротелеграммах говорят оскорбительные и унижительные - даже для союзников! - вещи. Сколько я ни читал в свое время шифротелеграмм, такого не было. В советских шифротелеграммах не было оценок вроде «негодяй» или «подонки». Максимум, что могло быть сказано - «антисоветский» или «враждебный». Благодаря Ассанжу мы

узнали, что американцы на самом деле думают о своих союзниках. В начале двухтысячных годов, российские политики переняли наследие Хрущева и Горбачева. Выражения и речевые обороты становятся все жестче и грубее, отходя от общепринятого политического диалекта, прямо не оскорбляющего собеседника, а также в большинстве случаев, используя косвенные менаживные практики.

Компрессия, прямой перевод и калькирование

Стратегий, которыми пользуется переводчик-синхронист существует достаточное количество. Каждая из них хорошо работает в каждой конкретной ситуации. Поэтому опытные переводчики-синхронисты зачастую используют сразу несколько стратегий при переводе как политического дискурса, так и других направлений. Так, например, стратегия ожидания или столлинга, а в случае хорошего знания материала выступления политика, стратегии экстралингвистическая прогнозирование. При переводе речевых актов угрозы можно использовать каждую из данных стратегий, потому что всё будет зависеть от каждой конкретной ситуации, в которую будет попадать переводчик-синхронист. Так, например, стратегия ожидания поможет переводчику синхронисту подобрать полный эквивалент сказанного политиком речевого акта угрозы, отпустив говорящего на несколько предложений вперед. Также данная стратегия поможет переводчику синхронисту понять смысл сказанного, в случае если говорящий сочтет нужным пояснить сказанное ранее. В таком случае отпадет необходимость подбора полного эквивалента высказывания, которое может использоваться в виде метафоры или фразеологизма и классифицироваться как речевой акт угрозы, так как всегда проще перевести пояснения данного высказывания. В связи с тем, что обычно при пояснении используются простые и общие понятные слова, термины. Стратегия экстралингвистического прогнозирования может дать переводчику преимущества в виде времени, которое обычно тратится на подбор эквивалентов высказываний,

которые могут быть представлены в виде метафор или фразеологизмов. Но данная стратегия подразумевает использование таких методов перевода как модуляция или генерализация. В таком случае высказывания речевого акта угрозы говорящим, будет выражено на языке переводом в виде упрощенной конструкции или более широким объяснением данного высказывания. Поэтому выигранное переводчиком синхронистов время, которая предоставляет ему использования стратегии экстралингвистического прогнозирования сводится к минимуму в следствии использование в переводе более распространенных конструкций, объясняющих значение выражения, использованного говорящим. Данная стратегия обычно используется в том случае, если переводчику до начала мероприятия была предоставлена речь говорящего, он успел перевести незнакомые ему выражения, высказывания, термины и фразеологические обороты. Однако, у данной стратегии есть свои минусы. При замене выражение, классифицируемого как речевой акт угрозы, на более распространённые конструкции или на выражения смысл в которых при передаче на язык говорящего будут имеет схожий смысл с языком переводом, может измениться и интенция автора. Данный перевод будет являться адекватным, а также передавать смысл сказанного слушателю. Но с точки зрения профессионального анализа, данный перевод будет классифицирован как перевод, к которому можно прибегать только в самых экстремальных ситуациях. Под экстренными ситуациями подразумевается быстрая речь говорящего, высокая эмоциональная окраска, трудности в восприятии речи, вследствие плохой слышимости или нарушение дикции автора.

Данный метод перевода хорошо работает при переводе не завуалированных речевых актов угрозы, выраженных как правило, словами общего понимания независимо от культуры, нации и мировоззрения дискутирующих сторон. Даже сложные конструкции иллокутивного

речевого акта состоящие преимущественно из слов активного политического и подчас, разговорно-словарного запаса при различных обстоятельствах, затрудняющих синхронный перевод, таких как скорость, четкость произношения, отсутствие знаний в данной области у переводчика-синхрониста, станут отличным вариантом применения на практике метода перевод конструкций менасивного речевого акта с помощью дословного перевода и кальки. Также, сюда можно отнести и метод редуцирования, который работает по принципу замены фразеологических оборотов, пословиц и поговорок, метафор и метонимий на более простые и короткие эквиваленты в языке перевода. Данный способ в корне отличается от предыдущего, ставя перед собой цель максимально увеличить производительность и техничность перевода, в ущерб сохранения интенции говорящего, национального колорита и семантической подоплеки высказывания.

Приведу пример работы данного метода на словах президента Российской Федерации В.В. Путина, ставших афоризмами:

«Российские самолеты наносят и будут наносить удары в Чечне исключительно по базам террористов, и это будет продолжаться, где бы террористы ни находились. ...Мы будем преследовать террористов везде, в аэропорту - в аэропорту. Значит, вы уж меня извините, в туалете поймаем, **мы и в сортире их замочим**, в конце концов. Все, вопрос закрыт окончательно» [5][6]

В данном высказывании нас интересует несвойственный политическому дискурсу жаргон. Его употребление высокопоставленным лицом на серьезном заседании, могут позволить себе не многие политики. Поэтому данное высказывание, с большой вероятностью, вызовет гамму эмоций, зависит от восприятия каждого конкретного переводчика-синхрониста и как следствие потерю времени на перевод, используя методы, способные передать всю метафорическую оболочку угрозы. Использование метода редуцирования или

компрессии позволит уложиться во временные рамки и передать смысл сказанного выражение. Пример одного из множества вариантов перевода, используя данный метод: So, excuse me, even if we will catch them in toilet and there they will be punished. Пример не претендует на абсолютный идеал, а призван лишь показать возможности исследуемого метода.

Итак, для адекватной передачи содержания (смысла) переводимых практик и, следовательно, эмоционального состояния при переводе необходимо учитывать воздействие вербальных практик на эмоциональное состояние собеседника, так как эмоциональное состояние партнеров по общению находит свое отражение в выборе ими языковых средств маркирования коммуникативной интенции. Например, известно, что нахождение автора угрозы в зоне близкой к дискомфортному эмоциональному состоянию (зона аффицированного негативного переживания) определяет маркирование им коммуникативной интенции угрозы в английском языке чаще всего простыми восклицательными предложениями, которые содержат упоминание возможного наказания, менасивного действия. Наоборот, нахождение автора угрозы в аффицированном положительном состоянии определяет выбор им условных сложноподчиненных и сложносочиненных предложений, содержащих в своей семантической структуре указание на каузируемые говорящим действия и на действия говорящего [4; 6].

Очень интересный вопрос о переводе жаргонных выражений, ругательств, угроз в составе которых есть ругательства. В Американском политическом дискурсе совершенно приемлемо использование ругательств не зависимо от ситуации в которой происходит дискурс будь то конференция, дебаты, интервью или пресс-конференция. Русский политический дискурс в последние годы также подвергся тенденции использования жаргонных или устойчивых выражений(фразеологизмов). Это обуславливается как внешней

напряженной обстановкой в мире, в связи с новыми геополитическими событиями и угрозами так и внутри государственными проблемами. Так, например, в Казахстане все чаще глава государства отходит от привычного ему сдержанного и взвешенного политического дискурса к более агрессивному.

Например, при заседании, посвященном председательству Казахстана в ОБСЕ глава государства использовал прямой речевой акт угрозы: «Если кандидатура Казахстана на председательство в ОБСЕ не пройдет, мы заблокируем любого другого кандидата, не будем голосовать».

Политический дискурс обуславливается размеренной и тщательно взвешенной речью, зачастую спикеры говорят медленно, делая паузы и подбирая слова. Данные веяния стал последствием нарастающего в последнее время напряжения и геополитических конфликтов.

Переводчики-синхронисты все чаще, на практике, встречаются с явлениями менасивного речевого акта, на собраниях, конференциях и встречах государственного и международного уровня. Именно поэтому, в настоящее время актуальность приобрел вопрос о методах и стратегиях перевода иллокутивных речевых актов. В данной статье автор выдвинул и привел примеры использования двух противоположных по принципу действия методов перевода речевых актов угрозы, а также обосновал причины и возможности используемых методов.

ЛИТЕРАТУРА

[1] Эпштейн О. В. Экспрессивные стилистически отмеченные речевые акты угрозы англоязычного политического дискурса [Текст] // Актуальные вопросы филологических наук: материалы междунар. науч. конф. (г. Чита, ноябрь 2011 г.). - Чита: Издательство Молодой ученый, 2011. - С. 147-150.

[2] Эпштейн О.В. Косвенный речевой акт угрозы в политическом дискурсе. Режим доступа: Научная библиотека КиберЛенинка: <http://cyberleninka.ru/article/n/kosvennyu-rechevoy-akt-ugrozy-v-politicheskom-diskurse-na-materiale-angliyskogo-yazyka#ixzz4КууNp49p>

[3] Шебеко Н.С. Метафора при переводе научных нехудожественных текстов. Режим доступа: Сайт: Научная библиотека КиберЛенинка: <http://cyberleninka.ru/article/n/metafora-pri-perevode-angloyazychnyh-nehudozhestvennyh-tekstov>

[4] Сусов И.П. Прагматическая структура высказывания //Языковое общение и его единицы. Калинин: Издательство Калининского университета, 1980 г. – С. 39

[5] Любичкая Е.В. Речевой акт угрозы в сленге современной молодежи. Ставропольский государственный университет. Режим доступа: http://conf.stavsu.ru/YOUTH_SCI/SEC7/lubitskaya.htm

[6] РИА Новости. Режим доступа: <https://ria.ru/politics/20080507/106744531.html>

THE CHOICE OF STRATEGY FOR SIMULTANEOUS INTERPRETATION, AS PART OF THE EMERGENCE OF SPEECH ACTS OF THREAT IN POLITICAL DISCOURSE.

²Mussatayev R.

²MA Department of Theory and Practice of Oral Translation Forms
KazIR&WL after Ablaihan

Abstract. This article is devoted to the phenomenon of a massive speech act in political discourse and methods of its translation. The definition of the role of the speech act of a threat in political discourse and the concept of a massive discourse. The article studies the structure, influence and methods of translation of a massive speech act both in native and in a foreign language. Possible difficulties in translation, when searching for equivalents. Development of strategies for the translation of the threat speech in the translation. In connection with the extreme complexity and the need to deepen the speech phenomenon of the illocutionary speech act, to which the speech act of the threat relates, the structural description of the possible types of a large speech act and the methods of their translation.

Key words: A verbal speech act of threat, speech act of threat, political discourse, threat, illocutionary act.

САЯСИ БАҚЫЛАУДЫҢ СТРАТЕГИЯСЫНЫҢ ТАҢДАУЫ, САЯСИ БАҚЫЛАУДА СӘЙКЕСТІҢ СӨЗДЕРІ

²Мұсатаев Р.

²магистр, оқытушы. Ауызша аударма теориясы мен практикасы кафедрасы.
Абылай хан атындағы ҚазХҚжӘТУ, Алматы, Қазақстан

Аңдатпа: Бұл мақала саяси пікірталаста жаппай сөйлеу феноменіне және оны аудару әдістеріне арналған. Сөйлеудің саяси дискурста рөлін анықтау. Мақалада қазақ тілінде де, шет тілінде де ауызша сөйлеудің құрылымы, әсері мен әдістері зерттеледі. Эквиваленттерді іздеу кезінде аудармаға мүмкін қиындықтар. Аудармадағы қауіпті аудару стратегиясын

әзірлеу. Күрделі күрделілігіне және сөйлеуді тереңдету қажеттілігіне байланысты, сөйлейтін сөйлейтін сөйлейтін сөздердің феномені.

Түйінді сөздер: ауызша сөйлеу қаупі, сөйлеу актісі, саяси дискурс, қауіп, зиянды акт.